

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
Серия
«ФИЛОСОФИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»
Выпуск 6

**КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ
ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В XXI ВЕКЕ**

Сборник статей

Минск 2010

УДК 141.7
ББК 87.6
К823

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Учредитель серии: кафедра философии БГПУ

Рецензенты:
кафедра философии БГПУ;
доктор философских наук, профессор *А.А. Круглов*

Под редакцией *В.В. Бушика*

Кризис современной техногенной цивилизации и перспективы разви-
K823 **тия человечества в XXI веке : сб. ст. / под ред. В.В. Бушика. – Минск:**
БГПУ, 2010. – 206 с. (Серия «Философия: актуальные проблемы»; вып. 6)
ISBN 978-985-501-867-5.

В сборнике актуализируется тема современных философских исследований – анализ основных характеристик кризиса современной техногенной цивилизации и перспективы развития человечества в XXI в. Затрагивается широкий диапазон проблем современного техногенного общества: формирование и рост социального неравенства между развитыми и развивающимися странами, а также вопросы современной экологии.

Концепция авторов заключается в том, что только в результате формирования новой парадигмы социального знания, которую они условно назвали эколого-футурологической, можно адекватно проанализировать как источники кризиса современной техногенной цивилизации, так и пути выхода из него.

Адресуется преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, всем интересующимся проблемами философии.

УДК 141.7
ББК 87.6

ISBN 978-985-501-867-5

© БГПУ, 2010

Глобальные проблемы современности и альтернативы развития общества в работах Н.Н. Моисеева

Н.С. Загорская, Н.В. Одаева

Нет нужды в начале XXI в. убеждать кого-либо в том, насколько опасным и критическим является современный период исторического развития человечества. Противоречия между нарастающими потребностями человечества и сравнительно ограниченными возможностями биосферы ставят под угрозу дальнейшее существование антропосферы.

Одним из ярких представителей научного мира, который с этических позиций и достижений современной науки искал пути решения стратегических задач, стоящих перед человечеством, являлся академик Никита Николаевич Моисеев.

Исторической заслугой Н.Н. Моисеева, выдающегося ученого с мировым именем, является анализ сущности глобальных проблем современности и пути решения, проблемы выживания человечества в XXI в., когда, по его мнению, общество вплотную подошло к запретной черте, которую ни при каких обстоятельствах переходить нельзя. Он не только предупреждал о катастрофах, грозящих техногенной цивилизации, но выявлял их эволюционные и экологические основания, намечал пути общественного развития, на которых их можно было бы избежать.

Ученый убежден, что в основе рассуждений о возможных путях будущего развития общества как в обще планетарном масштабе, так и при анализе локальных перспектив, должно лежать представление о том, что человек является естественной составляющей биосферы, что он возник в результате ее эволюции. И на него, как и на остальные живые виды, распространяются законы развития биосферы. Следовательно, гомеостаз человечества как биологического вида зависит от его способности следовать общим законам развития биосферы, тем самым обеспечивая ее устойчивость.

В своей концепции социального развития Н.Н. Моисеев исходит из следующих положений. Развитие биологического вида в соответствующей экосистеме - это некоторый динамический процесс, который проходит через точки бифуркации, определяемые его превращением в монополиста. Человечество, как и любой другой биологический вид, имеет свою экологическую нишу, то есть свою систему взаимоотношений с окружающей средой, законы развития которой человек должен учитывать в своей практической деятельности. Но если какой-либо из видов становится в своей экологической нише монополистом, то он нарушает ее устойчивое развитие и переживает экологические кризисы, направленные на восстановление равновесия в экологической нише. Результатом экологического кризиса, который вызван жизнедеятельностью вида-монополиста и который всегда связан с нарушением равновесия внутри экологической ниши, может быть один из двух возможных сценариев.

Согласно первому сценарию развития, вид-монополист, исчерпав ресурсы экологической ниши, начинает терпеть бедствия. В этом случае развитие вида прекращается, его численность резко падает. Н.Н. Моисеев полагает, что такая ситуация обычно означает начало деградации вида, утрату его монопольного положения в нише и, как следствие, его возможное исчезновение.

Другой возможный сценарий, по мнению Н.Н. Моисеева, это расширение экологической ниши и соответствующее изменение своего образа жизни и своей как биологической, так и общественной организации и адаптации к новым условиям. При таком сценарии развития биологический вид оказывается способным сохранять свое монопольное положение в новой расширенной экологической нише, но только до нового экологического кризиса.

«Развитие человечества тоже следует закону неизбежности экологических кризисов, тем более, что оно как биологический вид уже давно стало монополистом и обречено на монополизм. А в последнее столетие активная деятельность людей стремительно меняет

весь облик планеты... Его монополизм стал беспрецедентным. Практически абсолютным» [1, с. 131]. Но поскольку экологической нишей или ойкуменой человечества, по словам Н.Н. Моисеева, является вся планета, то экологические кризисы носят глобальный характер и сказываются на судьбе всей биосферы. «Планетарный кризис», отмечает Н.Н. Моисеев, характеризуется обострением всех глобальных проблем современности, которые в свою очередь оказывают взаимное влияние друг на друга, что еще более ухудшает мировую обстановку.

В своих работах Н.Н. Моисеев особое внимание обращает на тот факт, что биосфера является сложной, нелинейной и динамической системой. Каждая такая система имеет большое количество состояний квазиравновесия, в окрестностях которых и происходит реальное развитие системы, то есть много "каналов эволюции или аттракторов. И потеря квазиравновесия, считает Н. Моисеев, не означает разрушение системы в целом, как это происходит в линейных системах с их экспоненциальным ростом возмущений, система переходит в другое состояние квазиравновесия или другой канал эволюции. Следовательно, по словам Н.Н. Моисеева, различные состояния биосферы будут качественно отличаться друг от друга характером циркуляции атмосферы и океана, распределением температур и влажности. В подтверждение своих слов Н.Н. Моисеев приводит данные, полученные в ходе компьютерных экспериментов и позволяющих, пусть в достаточно упрощенной форме, изучать взаимозависимость функционирования биосферы от той или иной деятельности человека. Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что «если сегодня не принять специальных мер, не изменить качественно характер нашей цивилизации, то есть системы ценностей, которые определяют деятельность людей, их стремлений (в конечном счете, нравственность), то теряющая стабильность биосфера даже без шоковых воздействий человека способна перейти в состояние, непригодное для его существования» [2, с. 124].

Н.Н. Моисеев выделяет четыре основных блока глобальных проблем современности или по его словам «индикаторов грядущей беды». Первый блок проблем, по его мнению, включает в себя потепление климата из-за выброса в атмосферу «парниковых» газов». Парниковый эффект состоит в том, что водяные пары, углекислота, метан и некоторые другие газы, пропуская на Землю высокочастотное излучение Солнца, которое нагревает поверхность планеты, задерживают тепловое излучение Земли. В результате средняя температура планеты повышается. Термодинамические расчеты, отмечает Н.Н. Моисеев, говорят о неизбежности парникового эффекта. В то же время ученый подчеркивает, что делать какие-либо окончательные заключения о темпах потепления пока еще рано, хотя необходимость в ограничении выбросов в атмосферу парниковых газов существует. Если же, по мнению Н.Н. Моисеева, потепление все же произойдет, то его последствия, как показывают расчеты, проведенные в Вычислительном центре Академии наук СССР еще в 1970-е гг., в целом для планеты будут отрицательными. Главное - произойдут изменения в атмосферной циркуляции, она станет менее активной. Несмотря на то, что с поверхности океанов будет испаряться большее количество воды, западный перенос влаги уменьшится, появятся «блокирующие антициклоны» и аридные зоны станут более засушливыми, а влажные - более влажными. Согласно предварительным расчетам, отмечает Н.Н. Моисеев, можно ожидать, что продуктивность основных житниц планеты - Великих степей Евразии, Средиземноморья, Кукурузного пояса Северной Америки и ряда других ныне благодатных районов может сократиться к 2050 г. на 20-30 %. К этому следует добавить, что в связи с глобальным потеплением начнется таяние ледников, а это, в свою очередь, приведет к повышению уровня Мирового океана и затоплению наиболее плодородных участков суши.

Второй блок проблем связан с сокращением биоразнообразия на планете. По мнению, Н.Н. Моисеева, это обстоятельство чревато уменьшением запаса стабильности биосферы как сложной системы подверженной случайным воздействиям. Он отмечает, что в теории популяций доказано существование прямой зависимости устойчивости

системы (популяции) от разнообразия свойств ее представителей, и эта зависимость формулируется в виде определенной теоремы. Поэтому, считает ученый, с системной точки зрения в сложных системах, какой является и биосфера Земли, каждый элемент выполняет определенную функцию. В частности, определенные элементы системы купируют действие тех или иных факторов, способных наруш^{ить} стабильность системы. Следовательно, сокращение биоразнообразия на планете способствует уменьшению возможностей системы противостоять факторам, нарушающим ее стабильность в целом.

Третий блок проблем Н.Н. Моисеев связывает с урбанизацией и сопутствующими ей загрязнением окружающей среды, ростом преступности, потреблением наркотиков и т. п. По его мнению, эти следствия урбанизации не только меняют к худшему условия жизни людей, но и подрывают их здоровье, ухудшают генофонд. Проблема урбанизации, отмечает Н.Н. Моисеев, многопланова и ее оценка неоднозначна. С одной стороны, так легче выжить, легче организовать производство, образование и решить еще многие проблемы, с другой - большая концентрация людей несет в себе и множество опасных тенденций, в частности, снижение уровня нравственности.

Четвертый блок проблем, согласно Н.Н. Моисееву, связан с приближением мальтузианской катастрофы. Конечно, мальтузианскую проблему, по его мнению, надо понимать значительно шире, чем ее сформулировал 200 лет назад английский пастор. Прежде всего, отмечает Н.Н. Моисеев, очень непросто прокормить растущее население планеты. И хотя, по мнению Н.Н. Моисеева, Мальтус ошибся в деталях, в частности, в оценке перспектив развития сельскохозяйственных технологий, в целом он был : прав - однажды производство продуктов питания на душу населения неизбежно начнет падать. Рост населения, истощение плодородного слоя почвы, принципиальная ограниченность земельных ресурсов, считает Н.Н. Моисеев, сделали свое дело - с конца 70-х г. прошлого столетия производство пищи на душу населения начало понемногу сокращаться и на конец двадцатого столетия уже около половины населения Земли живет в условиях перманентного голода. Конечно, замечает Н.Н. Моисеев, можно спорить по поводу того количества людей, которое сможет прокормить планета при самой совершенной организации сельскохозяйственного производства. Но очевидно одно, что предел очень недалек и без ограничения рождаемости, без весьма жестко регламентированной демографической стратегии обойтись не удастся.

К основным блокам глобальных проблем современности Н.Н. Моисеев добавляет стремительное сокращение запасов минеральных ресурсов, в частности, запасов углеводородного топлива, которого при существующих темпах развития человечества хватит ненадолго. «Несоответствие потребностей человечества возможностям оскудевающей планеты удовлетворить эти потребности ставит под угрозу само существование общества. Тем более, если представить возможную остроту в борьбе за ресурсы, которая, если не принять превентивных мер, неизбежна. А борьба за ресурсы ныне будет вестись отнюдь не каменными топорами!» [2, с. 123].

Использование атомной энергии, по мнению Н.Н. Моисеева, не приведет к радикальному решению вопроса, а только даст небольшую отсрочку, к тому же отходы атомных станций нужно еще и утилизировать. Утилизация отходов от АЭС требует больших затрат, а также выделения мест, для захоронения. Выделенные места будут на многие годы потерянны для человека. Одновременно, «...ядерная энергетика способна оказывать непосредственное влияние на человека. Производство радиоактивного С может иметь самые прямые генетические последствия» [3, с. 200].

Н.Н. Моисеев предлагает определить допустимые пределы производства человеком энергии, так как, согласно второму закону термодинамики, вся энергия, в конечном счете, рассеивается, в частности, идет на нагревание атмосферы. Производство всех видов энергии удваивается примерно каждые 15-20 лет. И скоро может наступить момент, когда искусственная энергия начнет влиять на структуру теплового баланса планеты. Это относится к любой энергии искусственного происхождения. Если же в ближайшее время

удастся использовать энергию термоядерного синтеза, то этот процесс, по словам Н.Н.Моисеева, пойдет гораздо быстрее. Согласно расчетам Н.Н.Моисеева, если современные темпы наращивания производства энергии сохранятся, то к середине нынешнего столетия произойдет повышение средней температуры атмосферы Земли на 2-4 градуса, что «может положить начало глубокой перестройке всей гидродинамики атмосферы, причем в направлении, которое мы пока не можем себе четко представить» [3, с. 200].

Поднятые Н.Н. Моисеевым экологические проблемы современности нашли свое отражение на «круглом столе», посвященном обсуждению его книги «Быть или не быть... человечеству». В частности, профессор Е.Д. Яхнин так характеризует современную экологическую ситуацию: «Согласно анализу академика Петрянова-Соколова за последние 70-80 лет загрязненность воздуха возросла в 100000 раз. За это же время человечество потеряло около 500 млрд. т. почвы, что примерно соответствует потере обрабатываемых земель Индии. Замечу, что для образования слоя почвы глубиной 1 см требуется 1000 лет. Естественный речной сток уже не обеспечивает достаточного разбавления промышленных и хозяйственных сбросов и возврат воды в нормальный кругооборот. Уничтожаются леса, продолжается опустынивание земель. Пустыня Сахара продвигается на Юг со скоростью 1,5 км в год. Каждый час на Земле исчезает два вида живого. Последовательный анализ ситуации неумолимо приводит к выводу: вскоре очередь дойдет и до нас, до людей» [7, с. 17].

Анализ глобальных экологических проблем, рассматриваемых Н.Н. Моисеевым, будет неполным, если оставить в тени вопрос о возможности вооруженного ядерного конфликта. Хотя, по словам Н.Н. Моисеева, после проведенных компьютерных экспериментов и описания возможных последствий крупномасштабной ядерной войны политики поняли, что она приведет к гибели «рода человеческого» и возможность ядерной войны стала достаточно иллюзорной, исключать ее из возможного сценария современно этапа общественного развития было бы неправомерным.

Из известных моделей различной сложности для расчета изменений климата в результате ядерного конфликта одной из наиболее совершенных является трехмерная гидродинамическая модель ВЦ РАН. Первые расчеты, проведенные по этой модели коллективом ученых под руководством Н.Н.Моисеева, дают географическое распределение всех метеорологических характеристик в зависимости от времени, прошедшего с момента ядерного конфликта, что делает результаты моделирования чрезвычайно наглядными, реально ощущаемыми. В дальнейших работах оценены эффекты, связанные с распространением аэрозолей, исследована зависимость характеристик «ядерной зимы» от начального распределения пожаров и высоты подъема сажевого облака. В результате было установлено, что главным климатическим эффектом ядерной войны станет «ядерная зима», то есть резкое похолодание в разных регионах планеты и длительное охлаждение воздуха над континентами. Особенно тяжелыми последствия оказались бы летом, когда над сушей в Северном полушарии температура упадет ниже точки замерзания воды.

«Ядерная зима» повлекла бы за собой лавину губительных эффектов. Это, прежде всего, резкие температурные контрасты между сушей и океаном, поскольку последний обладает огромной термической инерцией, и воздух над ним охладится гораздо слабее. С другой стороны, изменения в атмосфере подавят конвекцию, и над погруженными в ночь, скованными холодом континентами, разразятся жестокие засухи. «Если рассматриваемые события пришлось бы на лето, то примерно через 2 недели, как указывалось выше, температура у поверхности суши в Северном полушарии упадет ниже нуля, и солнечного света почти не будет. Растения не успеют приспособиться к низким температурам и погибнут. Если бы ядерная война началась в июле, то в Северном полушарии погибла бы вся растительность, а в Южном - частично. В тропиках и

субтропиках она погибла бы почти мгновенно, ибо тропические леса могут существовать лишь в узком диапазоне температур и освещенности» [6, с. 24].

«Ядерная зима» вызовет почти полное разрушение существующих ныне экосистем, и в частности агроэкосистем, столь важных для поддержания жизнедеятельности человека. Вымерзнут все плодовые деревья, виноградники и т. п. Погибнут все сельскохозяйственные животные, поскольку инфраструктура животноводства окажется разрушенной. Растительность частично может восстановиться (сохранятся семена), но этот процесс будет замедлен другими факторами. Резкий рост уровня ионизирующей радиации погубит большинство млекопитающих и птиц и вызовет серьезное лучевое поражение хвойных деревьев. Гигантские пожары уничтожат большую часть лесов, степей, сельскохозяйственных угодий. Во время ядерных взрывов произойдет выброс в атмосферу большого количества окислов азота и серы. Они выпадут на землю в виде пагубных для всего живого «кислотных дождей».

Ученики и последователи Н.Н. Моисеева В.П. Пархоменко и А.М. Тарко в своей статье «Ядерная зима» особое внимание обращают на следующий факт; «Вопрос о достоверности и точности результатов, с научной точки зрения, чрезвычайно важен. Однако «критическая точка», после которой начинаются необратимые катастрофические изменения биосферы и климата Земли, уже определена: «ядерный порог» очень невысок - порядка 100Мт. Никакая система противоракетной обороны не может быть на 100 % непроницаемой. Между тем, для непоправимой беды хватит и 1 % существующего ядерного арсенала - это примерно 100 боеголовок баллистических ракет, по совокупной мощности равных 5000 «хиросимам» [6, с. 26].

Комментируя экологические проблемы современности, Н.Н. Моисеев подчеркивает, что потерю стабильности биосферы не следует отождествлять с экологическим кризисом. Последний, по его мнению, можно и преодолеть, а вот возвращение биосферы в состояние, пригодное для жизни человека, может не состояться. Поэтому проблему сохранения развития биосферы в том аттракторе, который позволил развиваться человеку' как биологическому виду и создать современную цивилизацию, Н.Н. Моисеев относит к числу наиболее важных проблем фундаментальной науки.

Ученый выделяет два возможных сценария дальнейшей «планетарной истории». Первый, по мнению Н.Н. Моисеева, это дальнейшее развитие того хода событий, который наблюдается сегодня. А именно, доминирование в мировой экономической системе транснациональных корпорации, дальнейшее развитие тенденций тоталитаризма, углубление и развитие противоречий, обостряющаяся борьба за ресурсы, которая при современном росте технического и военного могущества цивилизаций может иметь финалом исчезновение человека с лица Земли.

Прежде всего, Н.Н.Моисеев определяет современную экономическую систему как мир транснациональных корпораций (ТНК). По его мнению, истинным двигателем развития планетарных событий во второй половине XX в. становятся крупные международные монополии, преимущественно финансовые. Их картельные соглашения деформировали традиционный рынок, заменяя конкуренцию производителей некоторыми соглашениями о разделе мирового дохода. «Эта совокупность ТНК представляет собой некую единую сеть, единую систему, владеющую третью всех производительных фондов планеты, производящую более 40 % общепланетарного продукта, осуществляющую заметно более половины внешнеторгового оборота, более 80 % торговли высшими технологиями и контролирующую более 90 % вывоза капитала. За последние пару десятилетий объем внешней торговли увеличился не в 2-3 раза как объем промышленного производства, а в 10 раз» [4, с. 10].

Н.Н. Моисеев отмечает, что может создаться впечатление о том, что данное явление противоречит самой логике процесса самоорганизации социальной жизни, в основе которой лежит рост разнообразных организационных форм. Но, по мнению Н.Н. Моисеева, это лишь видимость противоречивости. В действительности наблюдается

процесс коэволюции мировой экономической системы в целом и ее составляющих элементов - ТНК. Мировая экономическая система в целом развивается, совершенствуется, в ней все время рождаются новые организационные структуры, связи между ними непрерывно усложняются. Процесс функционирования корпораций тоже не стоит на месте, он становится все сложнее и разнообразнее, а их роль в развитии мировой экономики неуклонно растет.

Н.Н. Моисеев считает, что определяющим фактором успешного экономического развития любой страны на сегодняшний день является общественная производительность труда. Он полагает, что в результате этого произошло разделение стран на небольшую группу прогрессирующих, производительность труда которых выше средней по планете, и множество отсталых стран с производительностью ниже этого уровня. Но рынок, остается рынком и поэтому он отбраковывает промышленность тех стран, производительность труда которых ниже среднего уровня. Вследствие этого, подчеркивает Н.Н. Моисеев, все материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы направляются в сторону благополучных держав, а вредные производства и опасные отходы переносятся в отсталые страны, в результате чего там резко ухудшаются условия проживания людей и падает средняя продолжительность их жизни. «Сегодня уже трудно представить себе существование того или иного государства вне Мира ТНК. Всякое отставшее государство обречено на ускоренное отставание в промышленном развитии и может оказаться «отбракованным». А непонимание или игнорирование этого обстоятельства чревато для любого государства политическим и экономическим банкротством [2, с. 128].

будет продолжаться нарастающим темпом, таким же темпом будет увеличиваться и поток экологически грязных производств и отходов в эти страны. Поэтому разрыв в уровне жизни развитых и отсталых стран в обозримом будущем будет нарастать.

«Пока не видно никаких тенденций, говорящих о возможном изменении ситуации. В формирующейся планетарной структуре уже воцарились два разных стандарта. Один - для стран «золотого миллиарда», который постепенно превращается в «экологически благоприятную деревню» с демократической организацией жизни и высокой степенью социальной защищенности на уровне несостоявшегося социализма. И другой стандарт - для остального мира, где о демократии и правах человека будут говорить лишь на торжественных заседаниях или в ангажированной прессе» [2, с. 135].

В связи с данным сценарием развития планетарной истории Н.Н. Моисеев подвергает критике ту интерпретацию принципа «sustainable development», которая была дана в 1992 г. на международной конференции в Рио-де-Жанейро. На конференции обсуждались проблемы взаимоотношения природы и общества, глобальной или планетарной экологии. Данная конференция, по словам Н.Н. Моисеева, имела одну важную особенность - в ее работе принимали участие не только крупные ученые и политики, но и главы государств. Этот факт, по его мнению, наглядно демонстрирует, что проблемы взаимоотношения Природы и Общества постепенно становятся все более и более значимыми не только в мире науки, но и в сфере политики и экономики.

Центральным событием конгресса стал доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию, возглавляемой Г.Х. Брундтланд. Доклад опирался на принцип «sustainable development». Н.Н. Моисеев по этому поводу замечает, что в свое время в теории популяций существовал термин sustainability. Он означал такое поведение популяции, которое не разрушало ее экологической ниши, то есть было согласовано с функционированием ниши как биологической системы. Таким образом, если следовать исходному толкованию этого выражения, рассуждает Н.Н. Моисеев, то принцип «sustainable development» должен был бы означать такое развитие экономики (может быть, даже человечества), которое было бы согласовано с условием стабильности окружающей среды.

Но, по мнению Н.Н. Моисеева, вокруг принципа «sustainable development» «возникло много спекуляций, связанных с его неоднозначной трактовкой и благодаря чему этот термин, родившийся как научное понятие, приобрел еще и политическую окраску. В частности, в переводе на русский язык принцип «sustainable development» означает «устойчивое развитие» и приводит к определенному непониманию и различному толкованию **целей** дальнейшего развития как мирового сообщества в целом, так и России как его составляющей. Н.Н.Моисеев считает, что все изложенные на конференции программы, связанные с реализацией принципа «sustainable development», сводились к проблемам, носящим чисто технический и технологический характер. Конечно, отмечает Н.Н. Моисеев, программы технического перевооружения, дальнейшего развития технологий, преимущественно безотходных и биотехнологий, играют важную роль в развитии мирового сообщества и их можно рассматривать как значительный шаг на пути решения глобальных экологических проблем современности. В то же время, полагает Н.Н. Моисеев, результаты конгресса в Рио-де-Жанейро следует трактовать не как окончательные решения, кардинально меняющие состояние основных проблем глобальной экологии, а как некоторый тайм-аут, дающий людям время понять содержание грядущих трудностей и продумать следующий шаг по пути реализации идей коэволюции природы и общества. Н.Н. Моисеев предлагает не исключать термин «устойчивое развитие» из обиходного употребления, а придать ему универсальный смысл, то есть его адекватное понимание в отражении глобальных проблем современности. «Я полагаю, что речь должна идти не о замене термина, а о наполнении понятия «устойчивое развитие» его единообразным научно-обоснованным содержанием и его адаптации к современному научному мировоззрению» [1, с. 128].

Н.Н. Моисеев считает, что «устойчивое развитие» должно пониматься как развитие общества, приемлемое для сохранения экологической ниши человека и создания благоприятных условий для выживания цивилизации. Но поскольку экологической нишей человечества является вся биосфера, понятие «устойчивое развитие» он трактует как совместную, скоординированную эволюцию (коэволюцию) человека и биосферы. «Я его представляю себе, как поиск СТРАТЕГИИ перехода к обществу, способному обеспечить режим коэволюции Природы и человека. И основу этой СТРАТЕГИИ я вижу в формировании научно обоснованных доктрин (если угодно - табу), перестраивающих палитру ценностей, и очень постепенный к ним переход. Именно постепенный, ибо общество в современных условиях не примет быстрых социальных перестроек, разрушающих принципы традиционного миропонимания» [2, с. 159].

Именно разработку новой стратегии развития человеческого общества Н.Н. Моисеева рассматривает как еще один возможный сценарий развития планетарной истории. «Знания и, прежде всего, знания о взаимоотношениях Природы и Человека, его месте в биосфере рожают Коллективный Разум, общее понимание планетарной ситуации. Распространение информационных технологий, систем, подобных Интернету, распространение симбиоза информатики и телевидения резко ускоряют этот процесс вызревания общего понимания, которое перестает быть уделом одних только мудрецов и даже становится достоянием политиков. Формирование Коллективного Интеллекта - это такой же природный процесс, как и эволюция живого вещества» [2, с. 147]. В то же время, по словам Н.Н. Моисеева, развитие новых технологий это двуликий Янус. С одной стороны новые технические средства облегчают формирование Коллективного Интеллекта, с другой - именно они содействуют и формированию системы тоталитаризма и наряду с распространением необходимых знаний могут стать инструментом «зомбирования» основной массы населения планеты.

Сегодня, по мнению Н.Н. Моисеева, общество еще не готово к тому, чтобы говорить о стратегии переходного периода как о некотором целостном замысле. Тем не менее, он рассматривает несколько направлений человеческой деятельности, которые могут сыграть важную роль в выработке будущей стратегии и ее первых шагов.

вероятнее всего, может возникнуть и Коллективная Воля, и перед человечеством откроются горизонты информационного общества, в котором Коллективный Разум станет играть такую же роль, как разум человека в жизнедеятельности его организма: уберечь развитие общества от последствий глобального кризиса.

Но может случиться и совсем по-другому: Коллективным Разумом будут владеть только страны «золотого миллиарда», а информационные технологии позволят укрепиться тоталитаризму. А это и будет означать, что большая часть населения земного шара станут играть роль спартанских илотов, обеспечивая благостную и социально стабильную жизнь «золотого миллиарда» в экологически чистых деревнях, а вся планета вместе со странами «золотого миллиарда» будет продолжать свой бег к пропасти.

По мнению Н.Н. Моисеева, именно второй сценарий вероятнее всего и станет реальностью, с которой столкнется планетарное сообщество в наступившем XXI в.

Человечество подошло к той черте, когда современная цивилизация, называемая часто техногенно-потребительской, обнаружила свою тупиковость, когда необходимо самым серьезным образом пересмотреть ее основания и сознательно избрать иную, нравственно-экологическую, стратегию развития; противном случае человечество может быть сметено с земли в результате глобальных кризисов.

Литература

1. Моисеев, Н.Н. С мыслями о будущем России / Н.Н. Моисеев. - М.: Фонд содействия развития социальных и политических наук, 1997.
2. Моисеев, Н.Н. Универсум, Информация, Общество / Н.Н. Моисеев. - М.: Устойчивый мир, 2001.
3. Моисеев, Н.Н. Человек, Среда, Общество / Н.Н. Моисеев. - М.: Наука, 1982.
4. Моисеев, Н.Н. Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора / Н.Н. Моисеев. - М.: ЭКОПРЕСС - «ЗМ», 1996.
5. Моисеев, Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. - 1995.-№ 1.
6. Пархоменко, В.П. Ядерная зима / В.П. Пархоменко, А.М. Тарко // Экология и жизнь. - 2000. - № 3.
7. Яхнин, Е.Д. Выступление на «круглом столе», посвященном обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?» / Е.Д. Яхнин // Вопросы философии. - 2000. - № 9.